

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ХОЛЛИ ХОУПКАРТЕР
ИСТИННОЕ ЧУДОВИЩЕ

Holly Hope Karter

Истинное чудовище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69812023

SelfPub; 2024

Аннотация

Семь лет назад мир изменился. Кошмары, существовавшие лишь на страницах книг и в сюжетах кинолент, вырвались из тьмы и навсегда лишили мир покоя. Человечество на грани вымирания. Последние оплоты, гарантирующие безопасность и покой – общины святых воинов, единственных, кому под силу справиться с вампирами. По крайней мере, человечество верило в это семь лет. Но однажды ночью тварь проникла в аббатство Пертон и убила святейшество в его личных покоях. Это известие наверняка вызовет смертельный ужас у мирного населения, породит панику и массовые беспорядки. Пока новость не получила огласку за пределами аббатства, прелату ордена предстоит выяснить, как подобное надругательство над новым миропорядком стало возможным, и уяснить для себя, кто же является истинным чудовищем в Войне.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Holly Hope Karter

Истинное чудовище

Два рослых мужчины шли по длинному коридору. Мертвую тишину нарушали только их шаги. Звуки хлестко отскакивали от бетонного пола, ударялись об серые стены и, шарахнувшись вверх, рассыпались эхом под потолком.

Настенные лампы не мигали, как это обязательно происходит в подобных местах. Тусклый белый свет мерцал вытянутыми бликами на стальных дверях, вспыхивал на табличках с номерами камер.

Мужчины шли, не глядя по сторонам. И пусть небольшие окошки для общения с заключенными на каждой двери были наглухо закрыты, оба ощущали присутствие тех, кому не повезло оказаться в казематах аббатства.

Иногда прелатам казалось, что запертые в камерах существа могут не только чувствовать потенциальную жертву через бетон и сталь, но и видеть ее. И допускали такую вероятность.

Ученые и аббаты вдоль и поперек изучили «кровь» тварей, их реакцию на разнообразные химикаты, но за семь лет Войны способности и возможности врагов так и не были изучены до конца. Твари не отдавали себя под опыты добровольно, а те, что становились пленниками, не рвались пополнять знания тюремщиков об угрозе человечеству даже под

пытками. Уже замученные до полусмерти и утратившие облик разумных существ, они источали столько ядовитой ненависти, что, казалось, могли отравить ею население небольшого городка.

Мужчина, что чеканил шаг справа, хрипло вздохнул, разбивая молчание вдребезги. Скользнул крупной кистью в карман черного пальто, все еще сырого после вечернего дождя, и тронул костяные бусины четок. Подушечки пальцев привычно прошлись по резьбе, а в голове ровный голос прочел выгравированное звание: *Dei bellator*¹.

Мужчина привычно проглотил горький смешок.
Воин Божий.

Думал ли он, что, попав в аббатство еще ребенком, толком не умеющим читать, через двадцать пять лет мирной службы возьмет в руки оружие, чтобы изо дня в день защищать людей от смертельной угрозы? Что за семь лет познает жестокость в ее наивысшем проявлении, в совершенстве овладеет не только боевыми техниками, но и всем арсеналом пыток святой Инквизиции. Что обрстет непрошибаемой броней, наглухо запечатавшей его милосердие и не пропускающей вопли тех, против кого он обращал оружие. Что его руки покроются до самых локтей вязкой серой жижей, что заменяла тварям кровь.

Мужчина бросил косой взгляд на напарника.

Бледное лицо, тяжелый взгляд под густыми бровями и ни

¹ (пер. с лат.) – Воин Божий.

малейшего намека на улыбку на тонких губах. Светло-русые, остриженные на военный манер волосы вызывающе сильно контрастировали с темно-кариими глазами с россыпью бронзовых искр у зрачка.

Облаченный в форменные черные джоггеры, водолазку с высоким горлом и длинное, до самых икр шерстяное пальто, он казался гораздо выше своих шести футов и двух дюймов². Широкую грудь туго обхватывали ремни портупей, к которой крепилась кобура с Глоком пятого поколения³ и ножны с керамбитом⁴ из особого сплава стали и серебра.

Жесткий, как камень, беспощадный, как смерть, и твердо намеренный выполнить святую обязанность перед человечеством любой ценой.

Он пришел в их аббатство пять лет назад, оставив в прошлом трехдужный шеврон первого сержанта. Его привела месть, которую Святейший Далтон тщеславно обозвал божьим промыслом.

Тот разговор прошел за закрытыми дверями, но даже в святом ордене распускают слухи и сплетни, и история новобранца получила огласку: вернувшись с кампании однажды ночью, он обнаружил вместо любящей жены и новорожденной дочери растерзанных мертвецов. Твари знатно попиро-

² 187 см

³ Австрийский пистолет, разработанный фирмой Glock для нужд Вооруженных сил Австрии.

⁴ Нож с изогнутым клинком и заточкой, как правило, с внутренней стороны.

вали, лишая его самого ценного в жизни. И, лишь чудом не лишившись рассудка, морпех отправился в ближайшие аббатства за праведным воздаянием. И остался в одном из них, вверив жизнь и судьбу ордену Пертон.

Аббатства и ордены расплодились по всему миру всего за пару лет после Пришествия, стоило человечеству осознать, что только свет веры может противостоять истинным чудовищам. Тогда же появились прелаты, бывшие священнослужители, вынужденные взять в руки оружие и предать заповеди Божьи.

Церковное братство обрело новый статус в глазах всего человечества. Религия стала сутью существования. Храмы – оплотом последней надежды. Утраченная века назад власть переродилась и вознеслась до пьедестала защитников мира. Обычные монахи стали святым воинством, владеющим самым страшным оружием против тьмы – истинной верой.

Проглоченный смешок попытался вырваться на волю, но мужчине удалось сладить с эмоциями – тварям нельзя знать, что он чувствует. В эмоциях пряталась слабость, а в особо сильных и ярких – поражение.

Но как сдержать злой вопль, когда узнаешь такие истории, как у шагавших к одной из дальних камер прелатов? Бывшие послушник и морпех, волею судьбы и долга взвалившие на себя неподъемную ношу защиты всего человечества. Святоша и солдат, работающие в паре уже несколько лет, но до сих пор не притершиеся друг к другу. Впрочем, значимости

«притертость» не имела. Только слаженность работы. В отношениях прелатов не было места дружескому теплу. Лишь долг, взаимовыручка и поддержка, холодные и жесткие, как каменные стены аббатства.

Они могли прожить иную жизнь, светлую, радостную. Но семь лет назад мир изменился всего за одну ночь. Кошмары, живущие лишь на страницах книг и в сюжетах кинолент, воплотились в реальность и с ревом и хохотом вырвались из теней, навсегда лишая человечество покоя.

Они возникли из ниоткуда. Величайшие умы планеты до сих пор пытались разгадать тайну их происхождения, пока остальное человечество повторяло за аббатами: и разверзся ад на земле, и явились за душами грешников жнецы Сатаны, и имя этим жнецам – вампиры.

Кровососы.

Мерзкие твари.

Истинные чудовища.

Бессердечные, беспощадные и ведомые лишь одним в своих действиях – голодом.

Словно издеваясь над учеными, попав в камеры аббатств, вампиры подтверждали слова Святейших: их дом – ад, их отец – сам дьявол. Бывшему послушнику стоило бы в это верить, но уж слишком много ехидства и превосходства было в их словах.

Сколько было тварей – никто не мог сказать наверняка. Через неделю после Пришествия от семи миллиардов людей

осталось лишь шесть. За первые три месяца население планеты сократилось почти в два раза.

Особенно сильно досталось густонаселенным странам. Государства с малообжитыми территориями сдерживали первый удар, пряча жителей за наспех выстроенными стенами. Но вскоре стало понятно, что чаще эти стены превращали города в ловушки, а их жителей – в беззащитных жертв.

Обычное оружие тварей не брало, а массивные атаки армии...

Когда стало понятно, что усилия военных приводят к геноциду чаще, чем к спасению, правители государств обратили свои взгляды на святые братства, которые успешно сохраняли жизни прихожан. И искренне поразились – ни один храм не подвергся атаке тварей, ни одна освященная граница не была пересечена!

Тогда-то церковь и получила в свои руки скипетр и холодную сталь оружия. Тогда-то и закончилась мирная жизнь послушников. Молодые и сильные стали воинами, возрастные и немощные – столпами общества. Последние разъехались по миру, неся новое учение Истинной церкви. Там, где они останавливались, словно грибы после дождя, вырастали крепости аббатств, зарождались ордены священных воинов. Вокруг них расселялись люди, уповающие на спасение от тварей. Но лишь в тех общинах, чьих святейших и прелатов ведала неискушенная вера в Бога и праведное дело, можно было найти безопасное укрытие и покой.

Множество людей погибло, вверяя жизни тем, кто был далек от веры в ее высочайшем проявлении – от самопожертвования. Многие города пали, позволив неверным освятить защитные стены.

Но великая сила Истинной церкви волной очищающего огня прошла по миру, уничтожая тех, кто своими действиями обрекал людей на неожиданную, а потому еще более страшную смерть. Ведь что может быть страшнее, чем погибнуть, вверив себя и своих близких в руки последней надежды?

Но даже священный огонь не истребил всех неверных и тварей. Война шла уже семь лет. Население планеты сократилось до миллиарда. Каждый новый рассвет освещал кровавую дань не только из мирных граждан, но и прелатов, которые были недостаточно сильны, быстры и верны Богу и ремеслу.

«Невозможно спасти всех, но наша цель не в этом. Мы должны избавить мир от Тьмы. Ваша сила – в вашем Свете», – наставление, которое Святейший Пертона повторял своим воинам каждое утро до этого дня. Сегодня он не вышел к прелатам на рассвете, а часом позже они нарушили прямой приказ – не заходить в личные покои аббата дальше приемной.

Бывший послушник не видел этого сам, но успел выяснить – Святейший был убит за рабочим столом в его кабинете. Крови было так много, что она залила всю столешни-

цу, стекла на пол и застыла глянцевой смолой. А тварь, разорвавшая его горло, встретила воинов, беспечно рассевшись в глубоком кожаном кресле у дальней стены, куда не падал ранний солнечный луч.

Она не сопротивлялась, когда прелаты набросились на нее, заковали в кандалы, покрытые щедрым слоем серебра, и покорно позволила запереть себя в камере каземата.

Что-то во всем этом настораживало бывшего послушника, но другие, более тяжелые и мрачные размышления брали верх над интуицией.

Община лишилась аббата. И если бывший морпех, как и многие присоединившиеся к ордену за годы Войны, лишился главнокомандующего, то бывший послушник, один из немногих прошедших в аббатстве всю сознательную жизнь, лишился духовного наставника, оплот своей веры и отца в каком-то смысле.

Но никто из них не мог позволить себе горевать. Впервые за семь лет тварь сумела проникнуть в священное место!

Это событие могло сильно напугать граждан. А там, где зарождается страх, цветет багровыми пятнами паника, толкающая людей на безумства.

Именно поэтому о смерти Святейшества говорили шепотом, а прелаты уже почти сутки не выпускали страшную весть за пределы каменных стен аббатства. Его покои запечатали и запретили входить в них до того, как станет ясно, что делать дальше.

Именно поэтому два воина, прошедших через сотни встреч с тварями, сейчас подходили к дальней камере в каземате – чтобы выяснить, как подобное надругательство над Истинной церковью и верой стало возможным. Чтобы понять, что особенного было в твари, убившей аббата.

Они не были лучшими, но были *primus inter pares*⁵ – первыми среди равных. Воспитанник самого Святейшего, ставший его правой рукой, и выслужившийся перед орденом воин, не знавший поражений в бою с чудовищами.

Последний остановился перед нужной дверью, отбив подошвой тяжелых ботинок ритм строевого марша. Он даже не взглянул на вооруженных короткоствольными винтовками охранников, замерших у стен. Его спина была неестественно прямой, подбородок чуть вздернут, руки привычно сцепились в «замок» на пояснице. Даже спустя пять лет профессиональные навыки, ставшие его сутью, не ушли, и любой с первого взгляда распознал бы в нем военного.

– Марк?

Не ответив, бывший первый сержант достал из кармана ключ от камеры. Его взгляд опустился от таблички с номером к коробу замка.

– Давай... не как в прошлый раз.

Резкий кивок, подтвердивший лишь то, что напарник услышал сказанное, но не гарантирующий, что тварь после допроса останется в живых.

⁵ (пер. с лат.) – первый среди равных.

В Марке ненависти было не меньше, чем в плененных вампирах, и он не скрывал ее.

Замок открылся, заполнив коридор грохотом – прочные металлические засовы вышли из гнезд. Дверь открылась с тревожным скрипом. Мужчины шагнули за порог и остановились перед мелкоячеистой решеткой из прочных стальных брусьев. Когда дверь за их спинами закрылась, щелкнул выключатель, и лампа над головами прелатов выплюнула мертво-белый свет. Темнота неохотно отступила, затаившись под потолком, вязко стекла по дальним углам.

Бывший послушник окинул взглядом квадратную камеру. Чтобы пройти из одного конца в другой достаточно было пяти размашистых шагов. Твари не справляли естественную нужду и совсем не спали, а потому и условия в каменной коробке были совершенно непригодными для существования. Впрочем, даже если было бы иначе, аббатства не стали бы создавать комфорт для тех, кто уничтожал человечество.

Мужчина мазнул взглядом по белесым царапинам на стенах, оставленным когтями прежних заключенных, и наконец посмотрел на тварь.

Вампирша расселась на единственном предмете мебели в камере – прикрученной к стене лежанке, такой узкой и короткой, что на ней уместился бы разве что ребенок. Она беззаботно болтала ногой, разглядывая узор каменной кладки с таким любопытством, будто интереснее ничего в жизни не видела.

Прелат дал бы ей лет двадцать, если бы она была человеком. Но как исчислялся жизненный цикл вампиров никто не знал.

Рубиновые, пока еще не посветлевшие от голода глаза твари сверкали, как драгоценные камни. Бледное лицо с острым подбородком и высокими скулами покрывали разводы грязи. На носу с чуть вздернутым кончиком и на левой щеке багровели хлопья свернувшейся крови. Полные губы беззвучно шевелились. Длинные темные волосы спутанными прядями падали на узкие плечи, почти сливаясь с порванной в нескольких местах мужской ветровкой. По тонким как куриная косточка ключицам стекала цепочка. Подвеска пряталась под воротом грязной серой футболки.

Тварь казалась ужасно хрупкой, слабой и не способной защитить себя. Но прелаты знали, насколько обманчиво это впечатление – в по-женски изящной фигурке скрывалась страшная сила. Вампирша вполне могла справиться с несколькими воинами, если бы те дали секундную слабину или допустили промашку.

Истинный хищник, прячущий кровожадную сущность за милым личиком.

Вампирша поставила ступню в туго зашнурованном мужском ботинке на лежанку, и черные джинсы обтянули ее острую коленку. Она уложила на нее скованные в запястьях руки и начала отстукивать мерный ритм длинными пальцами.

Бывший послушник сузил глаза, осознав – тварь поет. И не испытывает даже минимальных неудобств от контакта кандалов и обнаженной кожи.

Аббаты очень быстро выяснили, какие легенды про вампиров можно использовать против них. Солнечный свет загонял тварей в укрытия, которые практически никогда не удавалось обнаружить. А если такое все же случалось, прелаты выжигали их, пока вампиры не могли дать отпор.

Экзорцизм и молитвы об изгнании дьявола не производили на тварей должного эффекта, лишь немного ослабляя их, и святейшие много сил и жизней положили, чтобы написать и проверить действенный текст.

Колья из любой древесины были бесполезны, но серебро тварей убивало. Правда, лишь освященное и в руках воинов Божьих. Чтобы подтвердить это условие, человечеству пришлось принести в вынужденную жертву тысячи солдат.

Теперь драгоценный металл обязательно входил в сплав холодного оружия прелатов. Из него отливали патроны. Им покрывали кандалы – закованные в освященное серебро, твари страшно мучились, быстро слабели и лишались рассудка. Так было всегда...

...до этого дня.

Убившая аббата вампирша никак не реагировала на проверенное оружие.

Странно. И очень плохо.

Бывший послушник отвел взгляд от загнутых когтей,

вскрывших горло его духовного наставника. Злость обожгла нутро, но мужчина не позволил ей пробить брешь во внешнем спокойствии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.